

может случиться, что Собор будет редко созываться. Патриарх может желать единоличного управления и стараться, чтобы Соборы не собирались».

Прения по вопросу о патриаршестве в России на Соборе 1917–1918 гг. не были завершены. Итоги голосования по вопросу о патриаршестве, как было указано выше, свидетельствуют, что патриаршество пробивало себе дорогу на Соборе в условиях определенной борьбы. Полемика, шедшая по вопросу о патриаршестве на протяжении нескольких лет, была интересной и содержательной, и нет сомнений, что изучение этого вопроса нужно продолжать.

В заключение хотелось бы заметить, что распространенной ошибкой является мнение о том, что противники патриаршества являлись какими-то «предтечами» обновленцев советского времени или даже выразителями их идеологии²⁵. Многие из тех, кто выступал на Соборе против патриаршества, впоследствии доказали свою преданность Церкви исповедническим подвигом. И наоборот, целый ряд архиереев-«патриархистов» впоследствии признал обновленческое ВЦУ и, таким образом, оказался среди местных руководителей раскола. Современным историкам важно уходить от схем и стереотипов в церковной истории, необходимо стремиться к тому, чтобы в церковно-исторической науке было бы меньше необоснованно резких суждений и наклеивания ярлыков, дабы избежать тех пороков, которые были свойственны советской историографии прошлых лет.

*Протоиерей Николай Артемов
(Мюнхен)*

ПОМЕСТНЫЙ СОБОР 1917–1918 ГГ. КАК ОСНОВА И ИСТОЧНИК ПОСТАНОВЛЕНИЯ № 362 ОТ 7/20 НОЯБРЯ 1920 Г.

Постановление № 362 от 7/20 ноября 1920 г. было принято соединенным присутствием Священного Синода и Высшего Церковного Совета под председательством Святейшего Патриарха Тихона, т. е. Высшим Церковным Управлением Русской Церкви. Авторитетность Постановления была и остается – высочайшей.

Священномученик митрополит Казанский Кирилл (Смирнов) и другие архиереи, находившиеся в оппозиции митрополиту Сергию (Страгородскому), видели именно в этом Постановлении одну из основных гарантий сохранения

²⁵ *Анастасий (Грибановский), митрополит. Избрание и поставление Святейшего Патриарха Тихона: Характер его личности и деятельности // Богословский сборник ПСТБИ. М., 2005. Вып. 13. С. 355.*

соборного и патриаршего уклада Русской Церкви. Русская Зарубежная Церковь всегда воспринимала Постановление № 362 как каноническую основу.

Причины такого отношения к Постановлению становятся значительно яснее, если рассматривать этот документ в связи с живым опытом Поместного Собора 1917–1918 гг. Новые публикации архивных материалов позволяют увидеть, насколько прочно Постановление № 362 укоренено в решениях Поместного Собора.

В частности, Постановление 1920 г. отражает представление Собора о создании митрополичьих округов как пути развития Русской Церкви, исходящем из «самой природы ее канонического устройства». Предусмотренные Собором и сформулированные в Постановлении перспективы, основанные на великой вере в творческую свободу Церкви, по-прежнему актуальны.

Указ № 362 о соборном переустройстве

Первоочередная цель Постановления (или, как обычно кратко говорят, Указа № 362) – определить канонические пути продолжения церковной жизни в условиях гонений на Церковь¹.

Указ предвидит три главных последствия гонений:

1) Обезглавливание Русской Церкви (невозможность деятельности Священного Синода, Высшего Церковного Совета и даже самого Патриарха).
Пункт 1:

В случае если Священный Синод и Высший Церковный Совет по каким-либо причинам прекратят свою церковно-административную деятельность, епархиальный Архиерей за руководственными по службе указаниями и за разрешением дел, по правилам, восходящим к Высшему Церковному Управлению, обращается непосредственно к Святейшему Патриарху или к тому лицу или учреждению, какое будет Святейшим Патриархом для этого указано.

2) Разрыв связей тех или иных частей Русской Церкви с ее возглавлением. Вместе с первым пунктом (ударом по центру) это переросло в возможность далеко идущей децентрализации (пункты 2–8). Пункт 2 гласит:

В случае если епархия, вследствие передвижения фронта, изменения государственной границы и т. п. окажется вне всякого общения с Высшим Церковным Управлением или само Высшее Церковное Управление во главе со Святейшим Патриархом прекратит свою деятельность, епархиальный Архиерей немедленно входит в сношение с Архиереями соседних епархий на предмет организации высшей инстанции церковной власти для нескольких епархий, находящихся в одинаковых условиях (в виде ли Временного Высшего Церковного Правительства или митрополичьего округа или еще иначе).

3) Крайняя дезорганизация церковной жизни (смута). Пункт 9:

В случае крайней дезорганизации церковной жизни, когда некоторые лица и приходы перестанут признавать власть епархиального Архиерея, последний, находясь в положении,

¹ См.: *Артемов Николай, прот.* Постановление № 362 от 7/20 ноября 1920 г. и закрытие зарубежного ВВЦУ в мае 1922 г. Историческое и каноническое значение // История Русской Православной Церкви в XX веке (1917–1933): Материалы конференции, г. Сэнтендре (Венгрия) 13–16 ноября н. ст. 2001 г. Мюнхен, 2002. С. 93–212. Текст Постановления № 362 см.: Там же. С. 543–545.

указанном в п. 2 и 6, не слагает с себя своих иерархических полномочий, но организует из лиц, оставшихся ему верными, приходы и из приходов – благочиния и епархии, предоставляя, где нужно совершать богослужения даже в частных домах и других приспособленных к тому помещениях и прервав церковное общение с непослушными.

Здесь мы видим, что под «крайней дезорганизацией» Указ 1920 г. подразумевает не какой-то всеобщий хаос, а определенное явление: непризнание власти законного правящего архиерея. В этом случае Указ не только позволяет, но и вменяет в обязанность епархиальному архиерею самостоятельную организацию церковной жизни – от приходского до епархиального уровня. Более того, архиерею предписывается входить в общение с другими архиереями «на предмет организации высшей инстанции церковной власти» для данных епархий. В пункте 2 указана возможность разных форм управления: «Временное Высшее Церковное Правительство», а также «митрополичий округ», «или еще иначе».

Иными словами, при определенных обстоятельствах епархиальным архиереям на местах Указ предоставляет решение дел, обычно относящихся к компетенции высшей церковной власти.

Епархиальным архиереям предлагается действовать на местах *соборно*, входя во взаимные сношения по мере возможности, составляя малые соборы. Пункт 3 Указа № 362 гласит: «Попечение об организации Высшей Церковной Власти для целой группы оказавшихся в положении, указанном в п. 2, епархий составляет непрменный долг старейшего в означенной группе по сану Архиерея».

Авторы Указа № 362 предвидят, что ситуация может принять «характер длительный и даже постоянный». Архиереям (даже в отдельности, но предпочтительно вместе, соборно) предоставлены на этот случай права, в нормальных условиях являющиеся прерогативой Поместного Собора: разделение епархии на несколько епархий, превращение викариев (полусамостоятельных) в полноправных епископов, открытие новых архиерейских кафедр во всех значительных городах новой церковной области (митрополичьего округа). Этими учредительными правами, по мысли авторов Указа, пользуется епархиальный архиерей «по соборному суждению с прочими Архиереями епархии» (пункт 5б). Епархия, разделенная и восполненная таким образом в своем архиерейском составе, образует «церковный округ», наделенный всеми полномочиями для самостоятельной и полноценной церковной жизни (пункт 6).

Пункт 7 определяет, что епархии, оставшейся без архиерея, следует обратиться к ближайшему епархиальному архиерею, который может послать своего викария или взять бразды управления сам. В связи с этим пунктом 8 определяется, что если со стороны вдовствующей епархии не поступит приглашения, инициативу в этом вопросе обязан принимать на себя архиерей – будь он, согласно пункту 7, «ближайший» или же самый доступный «по удобству сообщения». Так или иначе, здесь Указ также предоставляет право «при соответствующих данных» создавать новый «церковный округ».

По сути, Указом № 362 дана санкция на переустройство всей Русской Церкви по принципу церковных округов, сохраняющих между собою духовное единение, до восстановления возможности свободно и совместно определять свою общую жизнь на уровне всецелой Русской Церкви.

Конечно, наделение епархиальных архиереев высшими полномочиями было мерой чрезвычайной. Но, придавая этим мерам легитимность, каноническую основу, Указ № 362 полностью следует решениям Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг.

Увидеть в Указе № 362 не только ответ на ситуацию гонений, но и взгляд на перспективу дальнейшего устройства Русской Церкви мы можем, обратившись к деяниям Собора 1917–1918 гг.

Собор 1917–1918 гг. о церковных округах

Ко времени Собора 1917–1918 гг. созрело, и Собором было выработано, коренное изменение структуры Русской Церкви – создание «митрополичьих округов», или иначе «церковных округов». Оно связывалось как с восстановлением патриаршества, так и с насущными для Русской Церкви пастырскими и миссионерскими задачами.

Поместный Собор стремился к восстановлению традиционных канонических норм и усилению момента соборности. Структура «митрополичьих округов» предполагается каноническим правом и содержит, в частности, норму регулярных окружных соборов. Вырастив эту структуру в «доконстантиновскую эпоху», оправдав ее во времена гонений, Церковь вступила с нею в «константиновский период»: к началу IV в. Церковь в Римской империи состояла из сотни независимых митрополичьих округов. Лишь постепенно, по соображениям целесообразности округа слагались в патриархаты. Подобным образом и впоследствии управлялась Церковь на Востоке и даже в значительной степени на средневековом Западе. Хотя Русская Церковь всегда состояла не из округов, а из огромных по размеру епархий – до 1448 г., до объявления своей автокефалии, она подчинялась Константинопольскому Патриарху как единый митрополичий округ. Возвращение к канонам Православной Церкви и ее управления было вполне в духе Всероссийского Собора 1917–1918 гг.

Предпосылки для определения новой церковной структуры на основе церковных округов вырабатывались на Предсоборном Присутствии 1906 г.

Затем Предсоборный Совет 1917 г. подготовил «Положение о церковно-соборном окружном управлении» в Отделе, который под председательством архиепископа Сергия (Страгородского) занимался вопросом о разделении Русской Церкви на церковные (митрополичьи) округа.

И наконец, на Поместном Соборе к этой теме обратился Отдел о Высшем Церковном Управлении под руководством митрополита Тифлиского Кирилла (Смирнова), впоследствии священномученика. 5/18 сентября 1918 г. на заседании Собора митрополит Кирилл отметил внутреннюю зависимость ряда решений Собора (отчасти уже принятых) от положительного решения вопроса о «церковных округах»² и представил результаты проделанной работы.

² Имеются в виду: местное почитание святых, церковный суд, созыв будущих Соборов (см.: Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. М., 2000. Т. 11. С. 195).

В докладе митрополита Кирилла³ оценивались предпринимавшиеся в XIX в. попытки организации Русской Церкви в форме митрополичьих округов. Подчеркивалось, что в новой ситуации «восстановлена соборность как жизненное начало церковного управления и завершен иерархический строй Русской Церкви восстановлением патриаршества». Были сделаны три вывода, **полностью отобразившиеся в Указе № 362**: необходимость исключительных мероприятий; открытие новых епархий ради соборного сближения архиереев, клира и паствы; соборное объединение епархий между собой. В докладе это звучит так:

«Приближение архипастыря к своей пастве является предметом горячих желаний всех православных людей и ставит на ближайшую очередь вопрос *об открытии новых епархий*».

А это обстоятельство, в свою очередь, принудительно говорит о необходимости церковных округов для объединения епархий на началах соборности между собою и с Поместным Собором всей Русской Церкви».

Отдел о Высшем Церковном Управлении первоначально не предполагал придавать округам «административно-судебное значение», эти образования предпочитали называть не «митрополичьими», а «церковными» округами. Некоторые сотрудники Отдела считали, что в будущем Поместные Соборы будут созываться редко. В дискуссии на Соборе по этому вопросу приводился финансовый аргумент: организация Поместного Собора требует огромных затрат. Вывод Отдела в докладе состоял в том, что при редких Поместных Соборах «средоточие всей соборной жизни естественно перейдет к окружным соборам, которым, между прочим, придется передать и избрание членов высших церковных правительственных учреждений. По количеству этих членов могло бы определиться и количество округов числом двенадцать». Рассмотрение дальнейших перспектив «митрополичьих округов» привело к наделению их властными и административными функциями, превращению их в центры соборности. Собор окончательно решил наделить митрополичьи округа административными функциями.

В докладе митрополита Кирилла признается наиболее целесообразным создание округа «из незначительного числа епархий. <...> В основание для объединения епархий в церковные округа могут быть положены: а) церковно-бытовые условия, б) условия исторические, в) удобства путей сообщений, г) культурно-бытовые особенности, д) особенности гражданского и административного деления для некоторых местностей, е) а также соображения, связанные с вопросами переселения». Проект предполагал выделение 20 округов (правда, к докладу прилагался альтернативный вариант деления на 15 округов). Перечисляются состоящие в каждом округе епархии. Предполагаются округа и в зарубежье. Например, Американский церковный округ (округ № 20) должны составлять епархии: Нью-Йоркская, Аляскинская, Канадйская, Пенсильванийская, Миннеапольская, Бруклинская, Сан-Францисская, к тому же добавляются в Америке администраторства по народному признаку — Албанское, Болгарское и Греческое.

³ Текст доклада см.: Архивные документы священномученика Кирилла (Смирнова), митрополита Казанского, из фонда митрополита Арсения (Стадницкого) 1907–1918 / Публ. О. Косик, Н. Суховой, Н. Тягуновой // Богословский сборник ПСТГУ. М., 2005. Вып. 13. С. 256–264.

В дальнейших статьях проекта устанавливаются среди прочих такие правила: ежегодные соборы «обычного состава», т. е. архиерейские с обязательным присутствием всех епископов округа. На таковые могут кооптироваться клирики и миряне, но в ограниченном числе. Клириков и мирян приглашают на соборы «чрезвычайного состава» по правилам, действующим для Поместного Собора, а также членов предыдущего Поместного Собора. По соглашению митрополитов, возглавляющих разные округа, и по благословию Святейшего Патриарха допускается проводить общие соборы нескольких округов под председательством старейшего из митрополитов. Митрополиты должны объявляться в таком достоинстве Патриархом со Священным Синодом. Предполагается высокая мера самостоятельности входящих в округ епархий в решении внутренних вопросов. Об этом, в частности, свидетельствует следующий пункт: «XIV. В случае болезни или смерти митрополита очередной собор созывается старейшим по хиротонии епископом округа». Отметим, что эта норма прямо восходит к практике древней и средневековой Церкви.

Епархии должны отчитываться перед окружным собором. Митрополит представляет свой отчет Патриарху, но лишь в наиболее важных моментах жизни округа и в том, что существенно для всей Русской Церкви (пункт XI, 8). О предполагаемой степени самостоятельности округа говорит и то, что при назначении Высшим Церковным Управлением ревизии она должна проводиться одним из архиереев того же округа или, по меньшей мере, один из таковых может участвовать в ревизионной комиссии по просьбе ревизуемого и давать свое самостоятельное заключение (пункт XV).

Представляя доклад на заседании Собора 5/18 сентября 1918 г., митрополит Кирилл подчеркнул: «В основу положена необходимость найти для архипастырей и пасомых оплот в их взаимном единении». И здесь же священномученик Кирилл упомянул, в качестве примера соборного подхода, церковную ситуацию после марта 1917 г., когда Святейший Синод «предложил, чтобы архипастыри под руководством старшего сошлись и обменялись мыслями о событиях»⁴.

Следует отметить, что в Указе № 362 такая именно роль в еще расширенном смысле отведена старшему из архиереев, и более того: **практически все положения доклада, почти все высказанные в нем мысли прослеживаются и в Указе**. Отличие лишь в том, что, разумеется, Указ не предполагает деятельности Патриарха и Всероссийского Собора; кроме того, отчетность самоуправляющихся епархий или округов перед высшей российской церковной властью откладывается на неопределенный срок.

Последовало бурное обсуждение доклада. Предполагаем, что в своих основных чертах дискуссия, вероятно, повторилась бы и сегодня, если бы тема была поставлена на повестку дня.

Высказывались опасения, что в округах могут возникнуть «сепаратистские тенденции», а также может проявляться соперничество между архиереями; обсуждались разные принципы, по которым следует определять границы округов; предлагалось пересмотреть распределение округов и т. д.

⁴ Деяния... Т. II. С. 194–195. См. также: Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Обзор Деяний. Третья сессия. М., 2000. С. 351–355.

Единоверческий епископ Симон (Шлеев) горячо поддержал проект: «Укрепление патриаршества, умножение епархий требуют учреждения округов. Тогда центр церковной власти приблизится к народу и миллионы православных получают и хорошее церковное управление, сильное для отражения гонений на Церковь, и скорый и справедливый суд»⁵.

Ввиду обилия доводов «за» и «против» Собор на следующий день 6/19 сентября 1918 г., на 169-м заседании, продолжил дискуссию⁶. Присутствовало 157 членов Собора (из них 34 — архиереи). Архиепископ Анастасий (Грибановский), в 1936 г. ставший Первоиерархом Русской Зарубежной Церкви, советовал отложить новое законодательство до следующей сессии или даже до следующего Собора. Он был поддержан тридцатью членами Собора. Однако в ходе дебатов была поставлена под сомнение возможность созыва новых Поместных Соборов в обозримом будущем: «Как велик будет будущий промежуток, мы не знаем. Может быть, Всероссийский Собор соберется опять через 200 лет? Одно весьма вероятно, что до созыва такого Собора пройдет не три года» (такого срока требовал Устав).

И вновь активно участвовал в обсуждениях будущий священномученик епископ Симон (Шлеев). Он настаивал на «малых соборах» и на том, чтобы Всероссийским Собором была утверждена общая мысль об округах. Определить же «самое количество и распределение епархий по округам» он предлагал поручить Высшему Церковному Управлению.

С предложением отложить вопрос не согласился и сам докладчик митрополит Кирилл (Смирнов). Он подчеркнул, что Отдел рассматривал существование церковных округов как **«нечто существенное, входящее в самую природу канонического устройства Церкви»** (выделено автором. — *прот. Н. А.*). Митрополит Кирилл еще раз указал на эволюцию идеи округов в истории Русской Церкви и перечислил постановления, в которых предполагались «митрополичьи округа». Он заявил, что если положение о «церковных округах» не будет принято Собором, то все эти постановления просто «повиснут в воздухе». Митрополит Кирилл присоединился к предложению одобрить доклад принципиально, «а конкретную работу поручить Высшему Церковному Управлению».

Собор под председательством Патриарха Тихона так и поступил: доклад был принят. Перед нами — ясное соборное решение. Оно отражено в определении от 7/20 сентября 1918 г. «О церковных округах»: «Имея в виду, что потребность образования округов в Русской Церкви признана Соборами 1666 и 1681–82 гг. и последующим церковным сознанием, и принимая во внимание нынешнее количество епархий Российской Церкви, Священный Собор, руководствуясь священными канонами, определяет: учредить в Российской Церкви церковные округа, а установление числа округов и распределение по ним епархий поручить Высшему Церковному Управлению»⁷.

⁵ Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Обзор Деяний. Третья сессия. С. 353.

⁶ См.: Там же. С. 356–362.

⁷ Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Собрание определений и постановлений. М., 1994. Вып. 4. С. 14.

Таким образом, вопрос об устройстве Русской Церкви согласно структуре митрополичьих округов был решен Всероссийским Поместным Собором 1917–1918 гг. положительно.

От Собора – к Указу

1. Собор – о «нестроениях» и церковных структурах

20 марта/2 апреля 1918 г., на 108-м заседании Всероссийского Собора было прочитано Заявление 87 членов Собора. Заявление свидетельствует о том, что вскоре после Февральской революции возникли «духовно-революционные исполнительные комитеты, не признававшие законной церковной власти. После апрельских (1917 г.) епархиальных съездов во многих епархиях были избраны революционные епархиальные советы, направляемые и ободряемые бывшим обер-прокурором Львовым к самочинным незаконным действиям и выступлениям. Советы эти доныне не распущены, и за год своей революционной деятельности некоторые из них повергли епархии в церковную анархию и являются теперь самыми усердными помощниками социалистов-большевиков, разрушителей основ Церкви»⁸.

Речь идет не только о непослушании клириков и монашествующих, но и игуменов, и даже архиереев. В Заявлении говорится: «Аресты епископов и захваты архиерейских домов происходили иногда при предательстве и деятельном участии клириков. Дяконы и псаломщики по всей России образовали отдельные союзы от пастырей для борьбы против духовной власти <...>. Недавно произошедшие захваты консисторий, опечатание и отобрание бракоразводных дел и метрических книг, самочинные роспуски членов консисторий для захвата всей власти и всего делопроизводства революционными епархиальными советами в нескольких епархиях совершились не только при помощи пастырей-предателей и диаконов, но совершенно открыто по поручению комиссаров теми священнослужителями, которые состоят членами исполнительного комитета и получают за это большие оклады». В Заявлении 87 членов Собора выражалось опасение, что в случае отсутствия решительных мер «церковная анархия укрепитя в епархиях»⁹.

Подобные результаты Февральской революции, умело использованные советской властью (сразу после ее возникновения), стали предметом пристального внимания Поместного Собора.

Вопрос о необходимости «осуждения церковного большевизма» обсуждался 21 марта/3 апреля 1918 г. на 109-м заседании, а на следующий день на 111-м заседании Собора была избрана «Комиссия о большевизме в Церкви»¹⁰.

6/19 апреля 1918 г. Собор вынес определение «О мероприятиях к прекращению нестроений в церковной жизни», направленное против «непокорников и противников»¹¹.

⁸ Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Обзор Деяний. Вторая сессия. М., 2001. С. 481–482.

⁹ Там же. С. 482–483.

¹⁰ Там же. С. 323.

¹¹ См.: Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Собрание определений и постановлений. М., 1994. Вып. 3. С. 58–60.

Здесь нужно упомянуть и последовавшее соборное определение 30 августа/12 сентября 1918 г. «Об охране церковных святынь от кощунственного захвата и поругания», заканчивающееся словами: «Да будет ведомо всем, что Церковь Православная дорожит своими святынями по их внутреннему значению, а не ради материальной ценности, и что насилия и гонения бессильны отнять у нее главное сокровище — святую веру, залог ее вечного торжества»¹². Отзвук этого можно услышать и в «Памятной записке» соловецких епископов (май 1927 г.), свидетельствовавших о готовности Церкви спокойно встретить «материальные лишения», о том, «что не в целости внешней организации заключается Ее сила, а в единении веры и любви преданных Ей чад Ее»¹³.

Наконец, на последнем, 170-м заседании Поместного Собора 7/20 сентября 1918 г. были представлены сведения о гонениях, которые легли в основу проекта определения «О защите церковного имущества, не имеющего значения церковных святынь». Проект был передан на рассмотрение Высшего Церковного Управления¹⁴.

Грозившие Церкви опасности были хорошо известны участникам Собора. Отсюда и соборное поручение, исполненное Патриархом Тихоном, составить тайное завещательное распоряжение о трех кандидатах в Местоблюстители.

Иначе говоря, уже за несколько лет до пресловутого 1922 г. с его «изъятием церковных ценностей», с появлением «обновленцев» Собор расставлял точки над «i» — не в последнюю очередь по отношению к тем внутрицерковным элементам, которые были готовы содействовать власти в своих собственных и ее интересах.

В самом начале 1918 г. на Соборе еще могли возникать вопросы, «можно ли создавать новые органы Высшего Церковного Управления без согласия правительства, не способствует ли это отделению Церкви от государства, не будет ли это воспринято властью как провокация»? На это был дан ясный ответ: «**Церковь должна прежде всего руководствоваться канонами** (выделено автором. — *прот. Н. А.*), поэтому в сложившейся политической ситуации учреждать новые церковные органы можно и нужно»¹⁵. Не случайно 31 января/13 февраля 1918 г. было принято постановление Соборного Совета «О предоставлении Высшему Церковному Управлению права по мере необходимости вводить в церковную практику решения, разработанные отделами, но не рассмотренные из-за недостатка времени Собором». Такая передача Собором решений Высшему Церковному Управлению предпринималась неоднократно. Согласно этому выражению воли Собора последовало и издание Указа № 362.

В условиях «несомненного гонения на Церковь»¹⁶, о котором говорится во введении к «Приходскому уставу», Поместный Собор очень предметно занимал-

¹² Там же. Вып. 4. С. 30.

¹³ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994, С. 507.

¹⁴ См.: Деяния... Т. II. С. 229–238.

¹⁵ Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Обзор Деяний. Вторая сессия. С. 51.

¹⁶ Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Собрание определений и постановлений. М., 1994. Вып. 3. С. 7.

ся уставным учреждением церковных структур — не только приходских и епархиальных, но и промежуточных, например, благочиний и соответствующих благочиннических округов, пастырского и общего собрания и избираемого им совета¹⁷. В главе XIII «Приходского устава» предвидятся «Союзы приходов» и других церковных учреждений, сводимых в «Общее собрание союзов», избирающее «Союзный совет»¹⁸. Имеется определение об уездных и окружных (нескольких уездов викариатства) собраниях, долженствующих предварять епархиальные собрания для предварительных обсуждений¹⁹. Поместным Собором рассматривалось учреждение новых епархий и викариатств²⁰. Появление Указа № 362 нельзя рассматривать в отрыве от этой деятельности Собора.

2. После Собора — путь к Указу

Высшее Церковное Управление (ВЦУ) Православной Российской Церкви под председательством Патриарха Тихона приступило к исполнению соборного наказа²¹.

Исходя из соборного определения об административном разделении Православной Российской Церкви на митрополичьи округа и о распределении епархий по округам, 10/23 июня 1919 г. ВЦУ приняло указ «об умножении числа епископов и образовании новых полусамостоятельных викариатств»²². Дальнейшая работа по реализации соборного поручения была, однако, в числе других дел отложена «до более благоприятного времени»²³. К июлю 1919 г. ВЦУ уже утратило связь более чем с половиной российских епархий. Тем не менее, Священный Синод и Высший Церковный Совет в соединенном присутствии продолжали слушать рапорты правящих архиереев об учреждении новых викариатств и умножении числа епископов. Это все, что нам документально известно о попытках исполнить соборное поручение: с мая 1920 г. документы ВЦУ в архивах полноценно не представлены.

В течение двух лет, отделяющих дату завершения Собора от издания Указа № 362, отношения Церкви и советской власти все более обострялись. В 1919–1920 гг. церковное руководство заявило о нейтралитете в Гражданской войне, стремясь к конструктивным отношениям с советской властью, но безуспешно. Ликвидационный отдел Наркомюста вел, по словам историка А. Н. Кашеварова, «политику вытеснения Православной Церкви из всех сфер жизни», а ВЧК с конца 1919 г. «стремилась всячески парализовать работу Высшего Церковного Управления — Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного

¹⁷ Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Собрание определений и постановлений. М., 1994. Вып. 1. С. 28–32.

¹⁸ См.: Там же. Вып. 3. С. 39–41.

¹⁹ См.: Там же. С. 43–44.

²⁰ См.: Там же. Вып. 4. С. 21–22.

²¹ Автор выражает профессору А. Н. Кашеварову (Санкт-Петербург) глубокую благодарность за труд и поддержку в выяснении ряда вопросов, касающихся деятельности ВЦУ.

²² РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 24. Л. 132.

²³ Там же. Д. 23. Л. 137–137 об. Заседание ВЦУ 21 июня/4 июля 1919 г.

Совета»²⁴. Патриарха Тихона дважды арестовывали – в конце 1918 г. и в конце 1919 г. Находясь под домашним арестом, он не мог участвовать в работе ВЦУ. В ходе обысков чекисты изымали документы ВЦУ, искали материалы для обвинения. Церковь организовала тайный вывоз документации в Петроград, с тем чтобы сохранить материалы Всероссийского Собора и ВЦУ. Многие документы сохранились исключительно благодаря этой тайной акции.

Повторное поражение центра церковного управления заставляло думать о необходимости децентрализации.

Число епархий, с которыми высшая церковная власть могла поддерживать связь, колебалось в различные периоды Гражданской войны от 17 до 29 – притом, что всего в России тогда насчитывалось 67 епархий²⁵. Отрыв от Высшего Церковного Управления в Москве и угроза полного прекращения его деятельности многократно вынуждали архиереев на местах осуществлять соборное церковное самоуправление, явочным порядком братья за решение вопросов, в нормальной ситуации не входивших в их компетенцию. Естественным путем возникали совещания архиереев епархий, не имевших связи с Москвой. Эти совещания могли пополняться и архиереями, оторванными от своих епархий вследствие военных действий. Были случаи, когда такое явление перерастало в форму Временного Высшего церковного управления (в Томске – Сибирское, в Ставрополе – Юго-Восточное). Возникновение архиерейских совещаний на местах было способом осуществления церковной соборности в условиях того времени. Ставропольский Собор 1919 г., создав ВВЦУ, пошел в административном отношении гораздо дальше, чем просто архиерейское «совещание». Патриарх Тихон не только положительно откликнулся на созыв этого Собора, но и впоследствии одобрил принятые Ставропольским Собором решения²⁶.

Патриарх Тихон продолжал совещаться с архипастырями, прибывавшими в Москву²⁷. Он не спешил создавать новый официальный орган, который неминуемо стал бы объектом манипуляции со стороны властей. После своего заключения он отверг предложение создать Высшее Церковное Управление, в которое вводились бы активные пособники советской власти, например, священник В. Красницкий²⁸.

Несомненно, жила мысль о будущей нормальной церковной жизни, о порученном Собором упорядочивании дальнейшего пути Русской Церкви, но осуществление этой мысли ограничивалось внешними обстоятельствами. В качестве примера можно привести изданный в мае 1920 г. циркуляр, предоставляющий епархиальным архиереям расширенную власть ввиду ограничения действий Синода и Епархиальных советов. В Указе № 362 есть ссылка на этот циркуляр, под-

²⁴ *Кашеваров А. Н.* Высшее Церковное Управление в 1918–1922 гг. // История Русской Православной Церкви в XX веке (1917–1933): Материалы конференции, г. Сэнтендре (Венгрия) 13–16 ноября н. ст. 2001 г. Мюнхен, 2002. С. 45–46.

²⁵ РГИА. Ф. 831. Оп. 1 Д. 22. Л. 77–77 об.; Д. 24. Л. 19.

²⁶ См.: *Махароблидзе Е.* 20-летие Российской Церковной «Конституции» // Церковное обозрение. 1940. № 11–12. С. 10.

²⁷ *Кашеваров А. Н.* Указ. соч. С. 49–50.

²⁸ Акты... С. 325–326.

писанный, в числе прочих архиереев, двумя митрополитами — Сергием (Страгородским) и Кириллом (Смирновым), которые впоследствии так принципиально противостояли друг другу.

Однако точных данных о том, кем и как именно осуществлялась подготовка Указа № 362 в течение 1920 г., в нашем распоряжении пока нет²⁹.

Указ № 362 от 7/20 ноября 1920 г. был принят под председательством Патриарха Тихона в совместном присутствии Священного Синода и Высшего Церковного Совета, т. е. всеми тремя свободно избранными Всероссийским Собором полномочными инстанциями — Высшим Церковным Управлением (ВЦУ) Православной Российской Церкви. Созвать следующий Собор к весне 1921 г., как это поручил Поместный Собор 1917—1918 гг. Патриарху Тихону, было немыслимо, но полномочия ВЦУ были в последний день Собора продлены до следующего Собора³⁰. Поместный Собор, откликаясь на кризисное положение Церкви, стремился сохранить каноническое преемство церковной власти, но соединял это с основной целепостановкой коренного преобразования. Подчеркнем, что Указ № 362 при своем актуальном «кризисном» значении сохраняет соборное устремление к внутренней реорганизации Церкви. Указ следует рассматривать как выражение единства тех двух задач, перед которыми был поставлен Поместный Собор: одной — злободневной, а другой — всеобъемлющей, структурной.

3. После Указа

Первая попытка организовать самостоятельное церковное управление уже с учетом Указа № 362 была предпринята на Дальнем Востоке.

В первой половине 1921 г. во Владивостоке, где к тому времени советская власть еще не утвердилась, состоялись народные съезды, подготовившие Земский Собор 10/23 июля — 28 июля/10 августа 1922 г. В Харбин к епископу Забайкальскому и Нерчинскому Мелетию (Заборовскому) прибыла делегация Забайкальского епархиального съезда в Чите, которая поставила вопрос «об образовании отдельной Митрополии как высшего органа церковного управления на Дальнем Востоке, каковое является необходимым ввиду оторванности церковью

²⁹ Можно предположить, что большую роль в этом мог сыграть митрополит Кирилл (Смирнов). Несмотря на пребывание в заключении он имел возможность контактировать с другими иерархами (см.: *Журавский А. В.* Во имя правды и достоинства Церкви. М., 2004. С. 203—212). Кроме того, развитие мыслей, положенных в основу Указа № 362, заметно в работах сотрудника митрополита Кирилла по Отделу Высшего Церковного Управления Поместного Собора 1917—1918 гг. С. В. Троицкого, эмигрировавшего в Сербию. Его книга «Размежевание или раскол», опубликованная в Париже в 1932 г., посвящена церковной ситуации 1920–1930-х гг. Представленная им концепция законного устройства Русской Церкви в зарубежье построена на разборе канонов, касающихся митрополичьих округов как основной структуры Церкви, с особым учетом Указа № 362.

³⁰ Мысль о том, что Указ № 362 мотивирован истечением срока полномочий ВЦУ, неверна. Второй параграф определения Собора «О созыве очередного Собора...» от 7/20 сентября 1918 г. гласит: «2. Сохранить за избранными настоящим Собором членами Синода и Высшего Церковного Совета их полномочия до избрания нового состава сих учреждений будущим Собором» (Священный Собор Православной Российской Церкви 1917—1918 гг. Собрание определений и постановлений. М., 1994. Вып. 4. С. 9).

Д[альнего] В[остока] от Московского Патриарха»³¹. Идею создания Дальневосточного митрополичьего округа на основе Указа № 362 поддержали как епископ Мелетий, так и находящиеся в Харбине архиепископ Мефодий (Герасимов) и епископ Нестор (Анисимов). Но конец этим замыслам положило вступление Красной Армии во Владивосток осенью 1922 г.

Проект Дальневосточного митрополичьего округа был осуществлен гораздо позже, когда наряду с другими тремя округами он был учрежден в составе Русской Зарубежной Церкви³². Но в 1921 г. Дальний Восток стал во всяком случае одним из путей, по которому Указ № 362 достиг заграничного ВВЦУ в Сремских Карловцах³³.

2 сентября 1922 г. Собор, состоявший из 12 зарубежных архиереев (16 присоединились к ним впоследствии письменно), решил создать Архиерейский Синод и Собор Русской Зарубежной Церкви на основе Указа № 362. Согласно Указу (пункт 2) поступить так было «непременным долгом» этих архиереев ввиду действий власти, стремившейся обезглавить Русскую Православную Церковь и внести смуту в ее недра.

Цель «повалить контрреволюционную часть церковников, в руках коих фактическое управление церковью», используя для этого обновленцев — «сменовеховских попов», была поставлена советской властью весной 1922 г. в связи с изъятием церковных ценностей³⁴. Патриарх Тихон был 5 мая 1922 г. свидетелем на суде ста московских священников (11 расстреляны); в тот же день он был привлечен к судебной ответственности; о чем узнал 9 мая, дав подписку о невыезде из Москвы. 19 мая Патриарх был заключен под строгий домашний арест. Одновременно обновленцы попытались взять церковное управление в свои руки, но не преуспели, так как Патриарх назвал согласно Указу № 362 (пункт 1) лицо, стоящее до созыва Собора во главе церковного управления — митрополита Агафангела (Преображенского). Год спустя, 3 мая 1923 г., обновленцы от имени своего «Всероссийского Поместного Собора», вообще отменяя патриаршество, объявили Патриарха Тихона «лишенным сана и монашества и возвращенным в первобытное мирянское положение»³⁵.

³¹ *Баконина С. Н.* Вопрос о Временном Высшем Церковном Управлении на Дальнем Востоке в 1921 г. // XV Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М., 2005. Т. 1. С. 288.

³² См.: «Временное Положение о Русской Православной Церкви Заграницей» и протоколы осуществлявших его подготовку совещаний в Сремских Карловцах с 18/31 октября по 5/18 ноября 1935 г. (см.: Церковная жизнь. 1935. № 11–12. С. 164–178; *Gernot Seide.* Geschichte der Russischen Orthodoxen Kirche im Ausland von der Gründung bis in die Gegenwart. Wiesbaden, 1983. S. 58–63, 439–441). Русская Зарубежная Церковь на основе этого уставного документа, принятого Архиерейским Собором 1936 г., управлялась в форме четырех митрополичьих округов до 1942 г., когда Архиерейский Синод со ссылкой на Указ № 362 открыл пятый — Средне-Европейский митрополичий округ. Послевоенная ситуация вынудила РПЦЗ перейти на епархиальную форму управления с возглавляющим ее Архиерейский Собор митрополитом.

³³ См.: *Артемов Николай, прот.* Указ. соч. С. 145.

³⁴ См.: Записка Л. Д. Троцкого в Политбюро ЦК РКП (б) о политике по отношению к церкви // Архивы Кремля. Политбюро и Церковь: 1922–1925 гг. В 2 кн. / Подгот. изд. Н. Н. Покровского и С. Г. Петрова. М. — Новосибирск, 1997. Т. 1. С. 161–164.

³⁵ *Левитин А., Шавров В.* Очерки по истории церковной смуты 20-х — 30-х годов XX века. Künsnacht, 1977. Ч. 2. С. 114–115.

Примерно того же самого, что советская власть получила от обновленцев в отношении Патриарха, она добивалась от него самого по отношению к собратам-епископам в зарубежье. Кроме того, власть пыталась дотянуться до церковного имущества за границей. Об этом свидетельствует «Протокол Секретного Совещания Президиума ГПУ», составленный в полночь уходящего 3 мая 1922 года:

«СЛУШАЛИ: ... 2. О вызове ТИХОНа в ГПУ для предъявления ему ультимативных требований по вопросу об отречении им от должности лишения сана и предания анафеме представителей заграничного монархического антисоветского и Интервенционного активного духовенства.

ПОСТАНОВИЛИ: ... 2. ТИХОНа вызвать и затребовать от него в 24 часа публикации, отлучения от церкви, лишения сана и отречения от должности вышеуказанного духовенства, а также потребовать от него издания специального послания заграничному православному духовенству и выдаче представителям Соввласти ценностей находящихся в заграничных церквах. В случае если ТИХОН откажется от исполнения вышеуказанных требований такового немедленно арестовать предъявив ему все обвинения совершенных им против Советской Власти по совокупности»³⁶.

Как бы ни относился Патриарх Тихон к политическим аспектам состоявшегося в конце 1921 г. в Сремских Карловцах Всезарубежного Собора, требуемое советской властью каноническое осуждение заграничных архиереев он не дал. Впоследствии Патриарший Местоблюститель митрополит Петр (Полянский) отказывал даже в возможности лишить председателя зарубежного Архиерейского Собора митрополита Антония (Храповицкого) титула «Киевский», предоставляя это компетенции Поместного Собора³⁷. Соловецкие епископы в своей «Памятной записке» отводили особое место вопросу невозможности церковного суда над зарубежными архиереями³⁸. Откровенным насилием советская власть «вымучила» у руководства Церкви в России Указ № 348 от 22 апреля/5 мая 1922 г. о «закрытии» зарубежного ВЦУ³⁹.

Однако при этом и Московское ВЦУ не дало власти желаемого. В Указе № 348 сказано по поводу требуемого осуждения зарубежных архиереев: «Суждение <...> иметь по возобновлении нормальной деятельности Священного Синода, при полном, указанном в Соборных Правилах числе его членов»⁴⁰. Сообщение о невозможности «нормальной деятельности» призывало к применению Указа № 362.

Это было понято за границей.

Патриарх Тихон тем временем поручил, как уже было сказано, руководство

³⁶ Архивы Кремля. Политбюро и Церковь. Т. 1. С. 252–253. Протоколы этого допроса см.: Следственное дело Патриарха Тихона. М., 2000. С. 154–157.

³⁷ Дамаскин (Орловский), иером. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Тверь, 1996. Т. 2. С. 478–488.

³⁸ Акты... С. 506.

³⁹ Подробнее о затронутом здесь круге вопросов см.: *Артемов Николай, прот.* Указ. соч. С. 117–119, 165–190.

⁴⁰ Акты... С. 194.

Церковью до будущего Собора митрополиту Агафангелу (Преображенскому). Последний, в свою очередь, посланием от 5/18 июня 1922 г. призвал епархиальных архиереев к самоуправлению. Оба эти шага были обусловлены Указом № 362 (пункт 1 и 4)⁴¹. В Указе шла речь о возможности появления «непослушных», т. е. предвиделся, хотя прямо об этом не говорилось, вариант узурпации власти в Церкви. Именно это и произошло в мае 1922 г., когда появилось «обновленческое» ВЦУ.

Конечно, как на Поместном Соборе не забывали о зарубежных епархиях, так и Указ № 362 не исключает русских церковных структур за границей. Документ приводит в качестве причин «передвижение фронтов и границ», умалчивая об иных возможных причинах разрыва общения — не географического свойства. Эти причины в тот момент были очевидны: гонения на Церковь, воздвигнутые богоборцами в России.

Отметим, что ссылкой на Указ № 362 в своем послании от 2/15 июля 1923 г., обнародованном после освобождения из заключения, Патриарх Тихон продемонстрировал, насколько авторитетен этот правовой акт соборной всероссийской церковной власти⁴².

Указ № 362 о соборном переустройстве. Продолжение

Итак, если на первый взгляд Указ № 362 выглядит как «инструкция на крайний случай», как гибкая реакция Церкви на ситуацию гонений, то в свете обсуждений и решений, принятых Всероссийским Собором, за этой внешней формой открывается гораздо более объемное видение реалий церковной жизни: а именно, **идея соборного переустройства Русской Церкви**.

В ВЦУ видели, что наказ Собора о создании митрополичьих округов осуществить в полном объеме невозможно. ***Опираясь на церковную свободу, ВЦУ канонически вручило самой этой свободе претворение в жизнь соборного наказа.***

Предугадывать или предписывать границы епархий было бессмысленно — они при определенных условиях могли определяться сами. Полномочия канонически вручаются рассредоточенному Архиерейскому Собору, или малым Соборам.

Епархиальный архиерей не просто призывается взять на себя полноту власти, но пункт 2 Указа № 362 обязывает каждого епархиального архиерея совместно с другими архиереями, связь с которыми для него возможна, заботиться об объединении «нескольких епархий, находящихся в одинаковых условиях».

⁴¹ Пункт 4: «В случае невозможности установить сношения с Архиереями соседних епархий и впредь до организации высшей инстанции церковной власти, епархиальный Архиерей воспринимает на себя всю полноту власти, предоставленной ему церковными канонами, принимая все меры к устройению местной церковной жизни и, если окажется нужным, к организации епархиального управления, применительно к создавшимся условиям, разрешая все дела, предоставленные канонами архиерейской власти, при содействии существующих органов епархиального управления (Епархиального Собрания, Совета и проч. или вновь организованных); в случае же невозможности составит вышеуказанные учреждения — самолично и под своей ответственностью».

⁴² Акты... С. 290.

Архиереям предоставлены права, которые с уставной точки зрения нуждались в соборном утверждении:

«5) В случае если положение вещей, указанное в п. 2 и 4, примет характер длительный и даже постоянный, в особенности при невозможности для Архиерея пользоваться содействием органов епархиального управления, наиболее целесообразной (в смысле утверждения церковного порядка) мерой представляется разделение епархии на несколько местных епархий, для чего епархиальный Архиерей:

а) предоставляет Преосвященным своим викариям, пользующимся ныне, согласно Наказу, правами полусамостоятельных, все права Епархиальных Архиереев, с организацией при них управления, применительно к местным условиям и возможностям;

б) учреждает, по соборному суждению с прочими Архиереями епархии, по возможности во всех значительных городах своей епархии новые архиерейские кафедры с правами полусамостоятельных или самостоятельных.

б) Разделенная указанным в п. 5 образом епархия образует из себя во главе с Архиереем главного епархиального города церковный округ, который и вступает в управление местными церковными делами согласно канонам».

Пункт 7 определяет, как быть епархии, оставшейся без архиерея.

«7) Если в положении указанном в п. 2 и 4, окажется епархия, лишенная Архиерея, то Епархиальный Совет или, при его отсутствии, клир и миряне обращаются к епархиальному Архиерею ближайшей или наиболее для них доступной по удобству сообщения епархии, и назначенный Архиерей или командирует для управления вдовствующей епархии своего викария или сам вступает в управление ею, действуя в случаях, указанных в п. 5 и в отношении этой епархии согласно п. 5 и 6, причем при соответствующих данных вдовствующая епархия может быть организована и в особый церковный округ.

8) Если по каким-либо причинам приглашения от вдовствующей епархии не последует, епархиальный Архиерей, указанный в п. 7 и по собственному почину принимает на себя о ней и ее делах попечение».

Так или иначе, здесь Указ также предоставляет право «при соответствующих данных» создавать новый «церковный округ».

Если пункт 9 Указа посвящен возможности «крайней дезорганизации церковной жизни», о чем уже шла речь выше, то пункт 10 касается **будущей** организации церковной жизни. Об этом будущем говорится крайне осторожно: «в случае восстановления центральной церковной власти».⁴³ (совсем иначе звучали бы слова «при восстановлении...»). Выбранная авторами Указа формулировка допускает, что такое восстановление может и не наступить не только в скором будущем, но даже и вообще. Достаточно вспомнить прозвучавшее на Всероссийском Соборе предупреждение о том, что следующий подобный Собор, быть может, соберется не раньше, чем через 200 лет! Мнение о том, что авторы Указа № 362 якобы не могли и помыслить о его восьмидесятилетнем применении, является ошибочным.

Об этом же свидетельствуют слова Указа о длительном или постоянном характере нового положения вещей: из «всемирного пожара» Русская Церковь может выйти видоизмененной.

⁴³ Пункт 10: «Все принятые на местах, согласно настоящим указаниям мероприятия, впоследствии, в случае восстановления центральной церковной власти, должны быть представляемы на утверждение последней».

Указ № 362 содержит дерзновенное развитие той мысли, которая на Собо­ре 1917–1918 гг. властно направляла Церковь на новые пути; посредством Указа была дана возможность произвести подобное переустройство в строгом церков­ном порядке, на основе канонов Вселенских и Поместных Православных Собо­ров.

Именно это соборное восприятие отражалось и в позиции святых новомуче­ников Российских – кандидатов в Патриаршие Местоблюстители, назначенных Патриархом Тихоном, равно как и исполнявших обязанности Местоблюстителя. Ссылаясь на Указ № 362 как на церковно-правовую основу, они в нем сознавали крепкую связь с Патриархом Тихоном и нормами Всероссийского Собора⁴⁴.

Указ № 362 явился выражением великой веры в соборность и творческую свободу Церкви, в ее способность сохранять преемственность и внутреннее единство.

Заключение

Указ № 362 представляет отнюдь не только историческую ценность. Он яв­ляет собой применение в определенных исторических условиях того целостного подхода, который созрел в Русской Церкви и был сформулирован ее Поместным Собором 1917–1918 гг.

Содержащееся в Указе № 362 понятие «митрополичий округ» («церковный округ») следует древнему каноническому образцу. Митрополичьи округа мысли­лись как полноценные, самостоятельные церковные образования, строящиеся на соборных связях как внутри себя, так и во внешних своих отношениях. Указ № 362 – порождение живительного целостного мышления о Церкви.

Русская Зарубежная Церковь не только увидела в Указе № 362 основу своего существования, но и практически оценила этот подход во время устройства мит­рополичьих округов в 1930–1940-х годах и, наконец, когда пошла путем воссо­единения Русской Церкви.

Сегодня мысль о создании митрополичьих округов в лоне всецелой Русской Церкви приобретает новые перспективы. Митрополичий округ был образо­ван в Казахстане. В апреле 2003 г. Святейший Патриарх Алексий II обратился к епископам, представляющим русское Православие в Европе, с предложением обсудить возможность создания митрополичьего округа. Архиерейский Синод РПЦЗ, в мае 2003 г. заседавший в Мюнхене, рекомендовал своему представите­лю епископу Вевейскому Амвросию (Кантакузену) занять в отношении подоб-

⁴⁴ Имеются в виду: послание митрополита Агафангела (Преображенского) 5/18 июня 1922 г. (см.: Акты... С. 219–221), письма митрополита Кирилла (Смирнова) (см.: Акты... С. 699–700, 700–701), завещательное распоряжение митрополита Иосифа (Петровых) 25 ноября/8 декабря 1926 г. (см.: Акты... С. 489–490), послание архиепископа Серафима (Самойловича) 16/29 декабря 1926 г. (см.: Акты... С. 490–492), обращение группы ярославских архи­ереев 24 января/6 февраля 1928 г. (см.: Акты... С. 572–574). Митрополит Иосиф (Петровых) свидетельствовал, что Указ № 362 был подтвержден Патриаршим Местоблюстителем митро­политом Петром (Полянским) (см.: «Я иду только за Христом...» Митрополит Иосиф (Петро­вых), 1930 год // Богословский сборник ПСТБИ. М., 2002. Вып. 9. С. 385).

ных переговоров позицию «благожелательного наблюдателя». Этот эпизод стал очередной ступенью к сближению, которое шло, по сути, уже с октября 2000 г.

Ныне пришел конец вынужденному разделению. В подписанном 17 мая 2007 г. «Акте о каноническом общении» отмечается тот факт, что Русская Зарубежная Церковь, «совершая свое спасительное служение в исторически сложившейся совокупности ее епархий, приходов, монастырей, братств и других церковных учреждений, пребывает неотъемлемой самоуправляемой частью Поместной Русской Православной Церкви». Согласно соборному замыслу о митрополичьих округах и последовавшему в том же духе Указу № 362 она и всегда пребывала таковой «неотъемлемой самоуправляемой частью» в своем историческом пастырском и миссионерском делании, и именно поэтому через простое взаимопризнание естественным образом вошла своим малым Архиерейским Собором в большой Собор Московского Патриархата. Отпало неверное воззрение на Русскую Зарубежную Церковь как на «раскол», а с другой стороны – на каноническое общение с Московским Патриархатом как на стремление к «поглощению».

Суть происшедшего в мае 2007 г. объединения уясняется именно в свете решений Всероссийского Собора 1917–1918 гг. и вытекающего из них Постановления № 362. История не прошла мимо перспектив, очерченных Собором: напротив, она только-только начинает к ним обращаться. Поэтому здесь – больше, чем законное завершение пройденного обеими сторонами пути. Обе вступившие в каноническое общение части Русской Церкви смогут по-новому осмысливать и развивать те идеи переустройства, которые были заложены в начале XX в. Собором единой Русской Церкви.

*Кравецкий А. Г., к. ф. н.
(ИРЯ РАН, Москва)*

К ИСТОРИИ ДЕКРЕТА ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА

Для советской историографии обращение к церковной проблематике было обусловлено или чисто пропагандистскими задачами (работы такого рода, как правило, не представляют особого интереса), или же было связано с рассмотрением различных проблем истории государства. Разумеется, исследования по истории Русской Церкви осуществлялись не только в СССР, но и за рубежом. К тому же существовали и «неофициальные» исследователи, трудами которых было сохранено огромное количество документов и мему-